

КРИЗИС КАК РЕАЛЬНОСТЬ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ЭКОНОМИКА РОССИИ В 2015-2017 ГОДАХ)

**А.А. Френкель,
Б.И. Тихомиров,
Я.В. Сергиенко,
Л.С. Рощина**

В статье рассматриваются основные итоги 2015 г. в сравнении с 2014 г. Дается анализ тенденций и прогнозы макроэкономических и отраслевых показателей на 2016-2017 гг. Анализируется ситуация в бюджетной политике, социальной сфере, реальном секторе экономики и приводятся прогнозы развития промышленного производства, сельского хозяйства и инвестиций. Предлагаются различные варианты развития экономики. Обосновывается необходимость и пути преодоления отставания в технологическом уровне производства, в том числе за счет привлечения частных и зарубежных инвестиций, а также повышения эффективности государственных капитальных вложений как ключевого фактора роста. Отмечаются недостатки действующей системы прогнозирования, бюджетирования и управления социально-экономическим развитием и предлагаются меры по преодолению структурного кризиса. Проводится оценка качества антикризисных мер по обеспечению стабильного социально-экономического развития, государственных прогнозов и бюджетных проектировок. Дается оценка воздействия зарубежных санкций, а также влияния цен на энергоресурсы, курса национальной валюты, инфляционных ожиданий на социально-экономическое развитие. Определяются факторы, способствующие макроэкономическому развитию экономики. Сопоставляется динамика российской экономики и тенденции развития мировой экономики.

Ключевые слова: прогноз, бюджет, государственная политика, промышленное производство, инвестиционная активность, государственная программа, инфляция, импортозамещение, инновации, предпринимательство.

JEL: C53, E27, O47.

Структурные дисбалансы в российской экономике стали одной из причин кризисных процессов, падения валового внутреннего продукта (ВВП), роста инфляции, снижения реального уровня жизни населения и других негативных явлений. Действующая система управления оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с падением цен на энергоресурсы, смещением мирового спроса с сырья на высокотехнологичные товары и услуги, и, как следствие, изменением структуры инвестиций, финансовых, трудовых и других факторов развития. Все это свидетельствует о том, что в последние годы эффективность государственного управления в стране существенно снизилась.

Развитие российской экономики в 2015 г. не способствовало преодолению структурных диспропорций: по-прежнему сырьевой сектор являлся определяющим в формировании доходной части федерального бюджета. Траекторию продолжающегося спада убедительно подтверждают данные Росстата за 2015 г. [1]: падение объема ВВП на 3,7% по сравнению с 2014 г. (когда еще наблюдался рост на 0,7% по сравнению с 2013 г.); инвестиций - на 8,4% (против снижения на 1,5% в 2014 г.); оборота розничной торговли - на 10% (в 2014 г. наблюдался прирост на 2,7%); реальной заработной платы - на 9,5% (прирост в 2014 г. составил 1,2%). При этом инфляция, на оборот, выросла на 12,9% против роста на 11,4% в 2014 г. (см. таблицу 1 и рис. 1).

Френкель Александр Адольфович (ie_901@ineson.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

Тихомиров Борис Иванович (bit169@mail.ru) - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

Сергиенко Яков Вячеславович (greujack@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

Рощина Людмила Сергеевна (ie_901@ineson.ru) - старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); проект № 16-06-00183.

Разделы «Потребительская инфляция и цены», «Промышленная инфляция и цены» написаны А.Ф. Лобзовой и О.Н. Матвеевой. В написании раздела «Промышленное производство» принимал участие В.В. Чекарев.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы
(в % к предыдущему году)

Показатели	Годы											Прогноз		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)		
										2016	2017	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
ВВП в % к: предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3	97,2	97,5	100,7	101,9	
2007 г.	100,0	105,2	97,0	101,4	105,8	109,5	110,9	111,7	107,6	104,6	102,0	108,4	110,5	
Продукция промышленности в % к: предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	98,7	98,3	100,6	101,5	
2007 г.	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,6	105,0	106,8	103,2	101,9	100,1	103,8	105,4	
Продукция сельского хозяйства, в % к: предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	103,0	102,2	103,9	106,1	106,1	
2007 г.	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,2	132,0	134,9	140,2	140,1	148,6	
Инвестиции в основной капитал, в % к: предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	92,9	91,7	98,4	102,1	
2007 г.	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,2	119,0	117,2	107,4	99,8	91,5	105,7	107,9	
Оборот розничной торговли, в % к: предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	93,2	96,1	100,4	102,1	
2007 г.	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,9	136,0	139,7	125,7	117,2	112,6	126,2	128,9	
Денежная масса M2, млрд рублей на конец года	12869,0	12975,9	15267,6	20011,9	24483,1	27405,4	31404,7	32110,5	35809,2	40321,2	46329,1	н.д.	н.д.	
в % к: предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	102,2	111,5	112,6	114,9	н.д.	н.д.	
2007 г.	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	249,3	278,0	313,0	359,6	н.д.	н.д.	

Окончание таблицы 1

Показатели	Годы											Прогноз		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)		
										2016	2017	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), в %	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	110,2	109,1	106,4	106,0	
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к: предыдущему году	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0	96,2	95,9	99,3	101,5	
2007 г.	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	116,4	112,0	107,4	115,6	117,3	
Экспорт, млрд. долларов	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	523,3	497,8	341,5	242,4	279,9	330,8	344,0	
в % к: предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	99,2	95,1	68,6	71,0	115,5	96,9	104,0	
2007 г.	100,0	134,6	85,7	113,2	148,6	152,0	150,8	143,4	98,4	69,9	80,7	95,3	99,1	
Импорт, млрд. долларов	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	308,0	193,0	159,3	174,5	200,4	212,2	
в % к: предыдущему году	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,6	82,5	109,5	103,8	105,9	
2007 г.	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	86,3	71,2	78,0	89,6	94,9	
Цена нефти марки URAALS, долл./баррель	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	47,6	52,9	50,0	52,0	
в % к: предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	92,6	111,1	97,3	104,0	
2007 г.	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	68,6	76,2	72,1	75,0	
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), в % к: предыдущему году	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	101,0	69,8	64,5	н.д.	н.д.	
2007 г.	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,8	58,5	37,7	н.д.	н.д.	

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016–2018 годы», размещенного на сайте Министрства 26 октября 2015 г. economy.gov.ru/mines/about/stgustige/derstago/20151026.

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

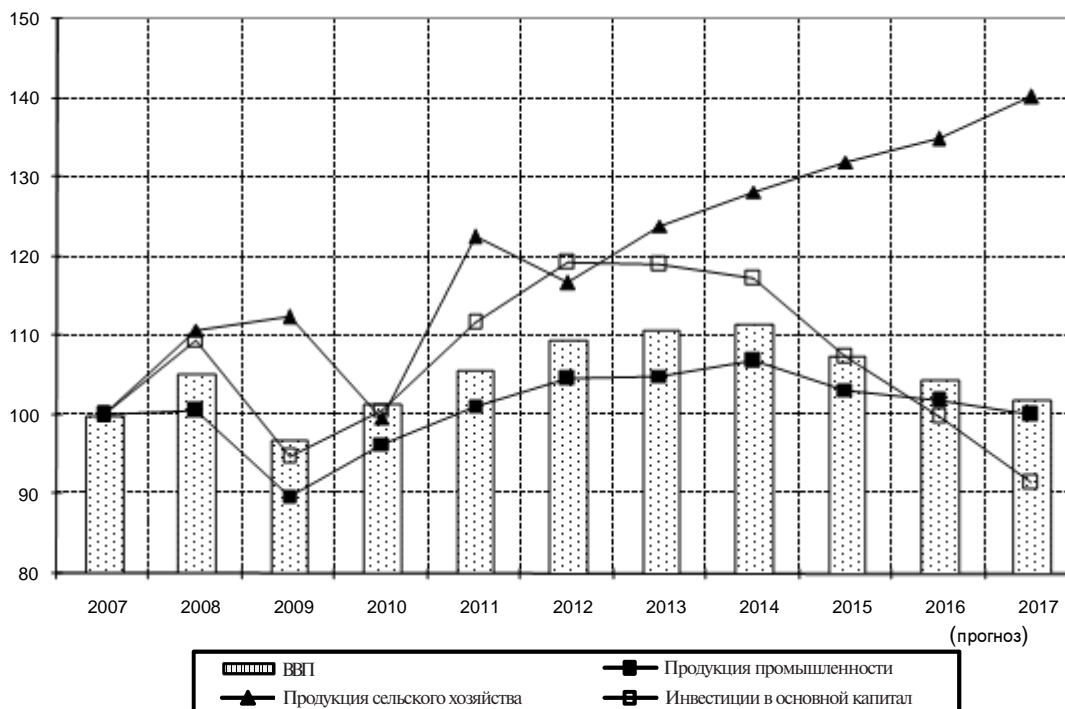

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в % к 2007 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Произошло дальнейшее углубление диспропорций на фоне продолжающегося падения валютных цен на сырьевые ресурсы, расширения санкций против России на международных рынках капитала и высокотехнологичных товаров и наших ответных мер (контрсанкций). Нарастание негативных процессов наблюдалось в социальной сфере, большинстве отраслей реального сектора, особенно в капитальном строительстве.

Значительная часть негативных факторов развития сохранится не только в 2016 г., но и в краткосрочной перспективе, поскольку у Правительства нет национальной антикризисной программы, до сих пор отсутствует стратегия перспективного развития и не нашлось необходимых бюджетных средств для обеспечения экономического роста: принятые «антикризисные» планы данную проблему явно не решают [2, 3].

В результате можно ожидать дальнейшего спада экономической, и прежде всего инвестиционной, промышленной и покупательской, активности, что в ближайшие годы создаст дополнительные угрозы углубления системного кризиса [4].

Мировая и российская экономика

Мировая и российская экономика в части темпов роста ВВП и реализации конкурентоспособной политики развиваются после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. разнонаправленно. Так, мировой ВВП, по январской (2016 г.) оценке Всемирного банка (ВБ), вырос в 2015 г. на 3,1%. Причем это был минимальный рост со времени мирового кризиса (темпы роста в 2014 г. составляли 3,4%). Примерно на этом же уровне был и прирост ВВП США. По оценке Федеральной резервной системы США (ФРС), это было вызвано усилением доллара как первой мировой резервной валюты и падением цен на энергоносители.

Сравнительно низкими оказались, по данным Евростата, и темпы прироста в 2015 г. ВВП Еврозоны - около 1,5%.

В странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в 2015 г. также наблюдалось падение темпов роста. Так, в Китае прирост ВВП составил, по разным оценкам, 6,8-6,9% (худший за последние 25 лет) против 7,3% в 2014 г. В Индии прирост ВВП сокра-

тился до 7,3%, в ЮАР - до 1,4%, а в Бразилии наблюдалось абсолютное падение ВВП на 3,0-4,5%.

В России отмечалось устойчивое падение темпов роста экономики в течение четырех последних лет подряд с их переходом в 2015 г. в зону отрицательных значений.

На 2016 г. рост мирового ВВП оценивается в 3,6%, в Индии - не ниже 7%, в Китае - не ниже 6,5% ежегодно в период 2016-2020 гг. В Бразилии, по оценке МВФ, падение ВВП в 2016 г. продолжится и составит порядка 3,5%. В России также прогнозируется дальнейшее его падение: по разным оценкам, от 0,7 до 1,3%. И лишь ВБ прогнозирует начало роста ВВП в России с 2017 г.

Годовые показатели инфляции в странах ЕС были на порядок ниже, чем в России. Максимальный прирост цен отмечен в Бельгии - 1,4%. В странах постсоветского пространства, например в Белоруссии и Казахстане, прирост цен сопоставим с российским - 12,0 и 13,6% соответственно. Максимально цены выросли в Украине: их прирост за 2015 г. составил 43,3%.

Разнонаправленные процессы наблюдаются и в части реализации валютно-финансовой политики: доллар США, несмотря на наши прогнозы, укрепляет свои позиции относительно рубля. Юань признан МВФ пятой резервной валютой мира (после доллара, евро, иены и фунта стерлингов). Из-за рисков, связанных с состоянием и перспективами развития российской экономики и сбалансированностью бюджета, Международное рейтинговое агентство Moody's ставит вопрос о возможном снижении ряда рейтингов России.

Реальный сектор экономики

Вследствие возрастания рисков, связанных с высокими ценами банковских кредитов, волатильностью рубля, падением цен на нефть и другими факторами макроэкономической нестабильности, в течение всего 2015 г. фиксировалось дальнейшее сокращение производственной активности реального сектора экономики. Так, несмотря на возросший до 7,5 трлн рублей уровень ликвидности в реальном секторе, бизнес не спешил задействовать эти средства в развитие. По-

ставленную Правительством задачу обеспечения роста реального сектора экономики за счет создания новых форм финансирования, развития конкуренции, реализации государственных программ, в том числе в сфере импортозамещения, решить в 2015 г. не удалось, хотя для этого были созданы определенные условия как в части роста финансовой поддержки отдельных направлений и отраслей - стимулирование масштабных инвестиционных проектов, регионов опережающего развития, создание различных фондов поддержки промышленности, экспорта, малого и среднего предпринимательства (МСП), так и в области нормативно-правового регулирования этих процессов.

Не способствовала росту производственной активности прежде всего позиция Банка России, поднявшего в конце 2014 г. одномоментно ключевую ставку с 10,5 до 17%. Шок, вызванный этим решением, а затем медленное снижение ставки (к августу 2015 г. до 11%) и дальнейшее ее сохранение на этом уровне не дали ожидаемого результата для оживления экономики, скорее наоборот - привели к торможению процесса развития [5].

В результате резко снизилась заинтересованность предприятий в банковских кредитах, ставки по которым существенно выросли вслед за ключевой ставкой, и последующее их снижение было более медленным, чем снижение ключевой ставки. Механизмы льготного кредитования, в том числе по линии проектного финансирования, были для большинства предприятий недоступными и настолько усложненными, что рассчитывать на них также не приходилось.

Поэтому инвестиционная активность падала, как и полагается в условиях глубокого экономического кризиса [6]. Так, если в целом за 2014 г. объемы кредитования реального сектора выросли на 13,0% (против 10,8% за 2013 г.), то в 2015 г. они резко упали и продолжают свое падение и в 2016 г.

Выпуск продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности, по данным Росстата, в 2015 г. сократился на 4,6% (в 2014 г. увеличился на 0,5%).

Темп роста промышленного производства, основы реального сектора экономики, по данным Росстата [1], в 2015 г. составил

96,6% к 2014 г. (в 2014 г. был прирост на 1,7%). При этом темпы роста производства по видам экономической деятельности составили в 2015 г., по данным Росстата [1]: по добыче полезных ископаемых - 101,1%; по обрабатывающим производствам - 94,9%; по производству и распределению электроэнергии, газа и воды - 98,6%.

В 2016 г., согласно прогнозу, ожидается дальнейшее падение объема промышленного производства и его составляющих. Так, объем промышленного производства сократится на 1,3% по сравнению с 2015 г.; обрабатывающих производств - на 2,9%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды - на 2,5%. И только добыча полезных ископаемых увеличится на 2,1%.

В 2017 г. практически положительных изменений не прогнозируется. Темпы роста в промышленности по-прежнему будут снижаться и составят 98,3% от уровня 2016 г.; обрабатывающие производства сократятся на 3,6%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды - на 1,1%, а добыча полезных ископаемых вырастет на 1,7%.

Таким образом, в структуре промышленности сильнее всего упали обрабатывающие производства, а добывающие отрасли росли сравнительно более высокими темпами. Это было вызвано стремлением добывающих предприятий компенсировать потери, связанные с падением мировых цен на сырье, за счет увеличения объемов добычи и экспорта. Так, в 2015 г. было добыто рекордное количество нефти, включая газовый конденсат, - 533 млн т: прирост составил 1,3% по сравнению с 2014 г. У обрабатывающих производств такой возможности практически не было, а потребность в их продукции на внутреннем рынке существенно сократилась, в том числе из-за роста цен в рублевом эквиваленте.

Наибольшее снижение объемов производства в 2015 г. наблюдалось в строительстве, где, по данным Росстата, спад составил 7,0% (в 2014 г. - 2,3%). При этом более 41% от квартального объема пришлось на декабрь 2015 г.

В 2015 г., как и прежде, положительную динамику показало сельское хозяйство. Прирост производства сельскохозяйственной продукции составил 3,0% по сравнению с 2014 г.

Темп роста грузооборота всех видов транспорта составил 100,2%, в основном за счет увеличения железнодорожных перевозок (в 2014 г. он снизился на 0,1% по сравнению с 2013 г.).

Резкое снижение доходов населения в 2015 г. привело к падению оборота розничной торговли - на 10%. Наибольшее падение розничной торговли произошло в декабре 2015 г. - на 15,3% по сравнению с декабрем 2014 г.

Оборот розничной торговли в 2016 г., по нашему прогнозу, сократится на 6,8% по сравнению с провальным 2015 г. В 2017 г. темпы падения уменьшатся до 3,9%, так и не выйдя из отрицательной области.

При прогнозировании динамики российской экономики на перспективу необходимо учитывать сложившиеся негативные тенденции с риском их усугубления. Основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008-2009 гг., так и с новыми вызовами. Это - исчерпание прежней модели экономического роста, базирующейся на экспорте энергоносителей и росте цен на нефть. Положительная динамика на рынке энергоносителей, сложившаяся в 2011-2013 гг., не привела к ускорению экономического роста. А сложившаяся отрицательная динамика цен на нефть в 2014-2015 гг. напрямую обусловила проблемы со сбалансированностью бюджета, что создало предпосылки для значительного ослабления национальной валюты. Таким образом, в современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований. К негативной макроэкономической ситуации добавилась геополитическая напряженность, связанная с украинским политическим кризисом и вхождением Крыма в состав России. Возникшие в связи с этим риски возрастают, так как вероятность ужесточения санкций увеличивается.

Что касается санкций, то они будут продолжать действовать против России как минимум до марта 2017 г., поскольку США уже приняли решение об их продлении, а ЕС, вероятно, от США в этом вопросе не отстанет, отток капитала в 2015 г. более чем в два раза превысил дефицит федерального бюджета, волатильность рубля еще достаточно высока, как и цена кредитов в частных банках.

Варианты развития российской экономики

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2018 годы [7] был разработан Минэкономразвития в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, продолжения применения против России экономических санкций и сохранения российских контрсанкций.

Прогноз разработан на вариантной основе в виде базового, целевого и консервативного вариантов. Эти варианты базируются на единой гипотезе роста в 2016-2018 гг. мировой экономики со среднегодовыми темпами на уровне 3,4-3,6%.

В *базовом варианте* предполагалось, что основные макроэкономические параметры развития экономики не претерпят серьезных изменений при сохранении консервативных тенденций изменения внешних факторов и консервативной бюджетной политики.

Этот вариант разработан исходя из среднегодовой цены на нефть марки Urals в 2016 г. в 50 долларов США за баррель, в 2017 г. - 52 доллара и в 2018 г. - 55 долларов. При этом предполагалось, что в 2016 г. произойдет снижение стоимости экспортируемого газа в страны дальнего зарубежья относительно уровня 2015 г.

В социальной сфере при базовом варианте предусмотрено повышение уровня жизни населения вследствие увеличения социальных обязательств государства и бизнеса. Потребительский спрос будет, с одной стороны, ограничиваться сдержанной динамикой доходов населения, а с другой - поддерживаться постепенным оживлением потребительского кредитования.

Рост ВВП в 2016 г. принят на уровне 0,7%. В 2017 г. темпы роста экономики повысятся на 1,9%, а в 2018 г. - на 2,4%. При этом предполагается, что постепенно будет восстанавливаться инвестиционный и потребительский спрос.

Целевой вариант предполагает выход российской экономики на траекторию устойчивого роста с темпами, не ниже среднемировых, со снижением инфляции до 4% и ростом производительности труда не менее чем на 5% при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

Для достижения целевых параметров предлагается проведение значительных изменений структуры расходов федерального бюджета, повышение эффективности бюджетных расходов и существенный пересмотр государственных программ. Реализация основных мер, предусматриваемых целевым сценарием развития, позволит обеспечить увеличение темпов экономического роста на 1,5-2,0 процентного пункта (п. п.) по сравнению с базовым сценарием.

Согласно *консервативному варианту* развитие российской экономики осуществляется в условиях более низкой динамики цен на сырьевые товары, прежде всего на нефть и природный газ. Предполагается, что в 2016-2018 гг. среднегодовая цена на нефть марки Urals снизится до 40 долларов США за баррель и стабилизируется на этом уровне на протяжении всего прогнозного периода.

Консервативный вариант предполагает снижение ВВП, углубление инвестиционного спада, усиление негативной динамики в промышленности и розничной торговле, дальнейшее снижение уровня жизни населения.

Базовый вариант был использован для разработки параметров федерального бюджета на 2016 г., хотя реальное развитие экономики пошло по худшему варианту.

Исполнение федерального бюджета

Исполнение федерального бюджета в 2015 г., по данным Росстата [8], не вселяет особого оптимизма в части перспектив преодоления кризиса. Так, доходы федерального бюджета составили лишь 13,7 трлн рублей (17,0% ВВП) против 14,5 трлн рублей в 2014 г. (20,3% ВВП), что свидетельствует о падении доходов на 3,3 п. п. по сравнению с 2014 г.

Уровень нефтегазовых доходов из-за падения мировых цен снизился более чем на 1,57 трлн рублей по сравнению с 2014 г.: 5863 млрд рублей против 7434 млрд рублей. При этом их доля в доходах 2015 г. упала и составила почти 42,9% против 51,3% в 2014 г. Однако Правительство «гордится» тем, что доходы на 3,1% превысили заложенные в законе о бюджете проектировки с учетом принятых поправок к бюджету [9]. Так, прогнози-

руемый общий объем доходов уточненного в ноябре 2015 г. федерального бюджета составил 13,25 трлн рублей, что на 711,7 млрд рублей больше первоначального объема, установленного в апреле 2015 г. [9]. Перевыполнение было достигнуто в основном за счет роста собираемости налогов в федеральный бюджет.

Одновременно расходы федерального бюджета в 2015 г. выросли до 19,4% ВВП и составили 15600 млрд рублей против 14831 млрд рублей в 2014 г., что свидетельствует о росте расходов на 1,4 п. п. по сравнению с 2014 г., когда доля расходов равнялась 20,8% ВВП. При этом по сравнению с принятым законом о бюджете с учетом произведенных корректировок [9] расходы могли бы быть выше: ряд главных распорядителей бюджетных средств и регионов не использовали более 240 млрд рублей, выделенных из федерального бюджета. Значительную часть из этой «экономии» Правительство рассчитывает вернуть для обеспечения реализации мероприятий «антикризисного» плана на 2016 г. [3].

Почти 3,2 трлн рублей составили расходы на национальную оборону (20,4%) и 5,64 трлн рублей - на социальную сферу (более 36% всех расходов). На 2016 г. в бюджете предусмотрено снижение расходов на оборону до 19,6% ВВП.

Традиционно продолжилось сокращение бюджетных ассигнований на здравоохранение, образование и науку. Так, на проведение исследований гражданского назначения, включая фундаментальные и прикладные разработки, из федерального бюджета было выделено около 365 млрд рублей (примерно 0,5% ВВП), а в 2016 г. бюджетные ассигнования сократятся еще почти на 49 млрд и составят 315 млрд рублей.

В результате дефицит бюджета в 2015 г. составил 1955 млрд рублей, или 2,6% ВВП (против 0,5% в 2014 г.), что ниже запланированных 2,9% ВВП из-за не полностью исполненных расходов. Тенденция роста бюджетного дефицита заложена и в законе о федеральном бюджете на 2016 г. [10]: 2,4 трлн рублей (при цене нефти в 50 долларов за баррель). Если эта цена будет 30 долларов, то дефицит в 2016 г., по оценке Минфина России, может вырасти в два раза по сравнению с 2015 г. По

оценке Минэкономразвития, при среднегодовой цене нефти в 40 долларов за баррель дефицит федерального бюджета составит порядка 3,6 трлн рублей, или 4,6-4,7% ВВП.

Таким образом, несмотря на реализацию в 2015 г. «антикризисного» плана Правительства [2] и ряд других мер «ручного» управления, включая «оптимизацию» расходов, практически во всех секторах экономики в 2015 г. произошло значительное ухудшение ситуации, что и привело к росту дефицита федерального бюджета.

Не обеспечили роста эффективности использования бюджетных средств и вносимые в закон о бюджете апрельская и ноябрьская (2015 г.) его корректировки [9]. Без них можно было бы более полно использовать предусмотренные декабрьским (2014 г.) законом о бюджете расходы, что способствовало бы меньшему снижению ВВП, а главное - реально, а не на бумаге, организовать выполнение инвестиционных проектов, осуществить ввод в действие производственных мощностей и создать необходимый задел для смягчения кризиса в 2016 г. Но тогда совсем не осталось бы средств для финансирования мероприятий «антикризисного» плана на 2016 г. [3], который и так оказался существенно недофинансирован.

На покрытие дефицита бюджета были использованы средства Резервного фонда, объем которых на 1 января 2016 г. составил 3,6 трлн рублей. Совокупный объем Резервного фонда, по данным на 1 мая 2015 г., составлял 3,95 трлн рублей.

Напротив, Фонд национального благосостояния (ФНБ) на 1 января 2016 г. вырос на 19,1% и составил 5,2 трлн рублей. По состоянию на 1 мая 2015 г., совокупный объем ФНБ составлял около 4,0 трлн рублей. Это увеличение образовалось в основном в связи с выделением из ФНБ средств на финансирование инфраструктурных проектов, которые не будучи освоенными принесли доход с учетом курсовой разницы.

Для обеспечения экономического роста необходимо эффективнее использовать средства как внешнего, так и внутреннего финансовых рынков [11].

Общий объем внешнего долга в 2015 г. сократился с 599 млрд долларов до 515,3 млрд

долларов, или на 15%. Однако в рублевом эквиваленте (из-за девальвации рубля) вырос с 32,2 до 42,4% ВВП, что выше безопасного уровня для страны с сырьевой экономикой. При этом государственный долг составлял лишь около 6% ВВП и снизился к 1 января 2016 г. на 4,4 млрд долларов, что составило около 50 млрд долларов. Закон о федеральном бюджете на 2015 г. [9] новых заимствований не предусматривал.

В 2016 г. стратегия государственных заимствований на внешнем рынке будет также весьма пассивной (до 3 млрд долларов - в размере невозвращенного долга Украиной), что в целом соответствует экономически безопасному для России уровню внешних государственных заимствований.

Что касается внутреннего государственного долга, то в соответствии с обновленным федеральным бюджетом на 2015 г. [9], чистые внутренние заимствования должны были составить 180,0 млрд рублей (вместо планировавшихся ранее 280 млрд рублей). С учетом того, что объем планируемых в 2015 г. не проведенных погашений внутреннего долга составлял более 430 млрд рублей, объем запланированного с 1 мая до конца года привлечения находился на уровне около 600 млрд рублей. В 2016 г. предусматривается предельный объем заимствований до 1 трлн рублей, из которых 700 млрд рублей пойдут на погашение ранее образовавшегося государственного долга.

Промышленное производство

Динамика показателей промышленного производства по видам экономической деятельности представлена в таблице 2 и на рис. 2.

Добыча полезных ископаемых. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, в 2015 г. вырос на 1,3% по сравнению с 2014 г. и составил 533,0 млн т. Основной прирост добычи нефти обеспечили ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Татнефть» и ПАО «Газпромнефть» (соответственно 111,0%, 102,7 и 102,1% к уровню 2014 г.) благодаря проведению высокоэффективных геолого-технических мероприятий на месторождениях. Снижение добычи в 2015 г. наблюдалось у ОАО НГК «Славнефть»,

ОАО НК «РуссНефть», ОАО НК «Роснефть», ОАО НК «Лукойл». В 2015 г. было продолжено строительство нефтепровода «Заполярье - Пурпе» и нефтепровода «Куюмба - Тайшет», а также развитие системы магистральных нефтепроводов для увеличения поставок нефти в Китай до 30 млн т в год.

В 2016 г., по прогнозу, будет добыто 576,3 млн т нефти, включая газовый конденсат, или 108,1% относительно 2015 г. В 2017 г. ситуация в отрасли практически не изменится. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, согласно нашему прогнозу, достигнет 604,6 млн т, что на 4,9% больше, чем в 2016 г.

Добыча газа в 2015 г. уменьшилась на 1,4% относительно 2014 г. за счет сокращения добычи предприятиями ПАО «Газпром» на 6,0%. При этом их доля в общем объеме добычи продолжает уменьшаться. Независимые производители и нефтяные компании сохранили тенденцию наращивания добычи газа. По данным Минэнерго России, потребление газа на внутреннем рынке в 2015 г. снизилось на 4,0% по сравнению с 2014 г. и достигло 633 млрд куб. метров, что в основном было связано с сокращением поставок газа на электростанции и котельные в условиях теплых погодных условий.

В 2016 г., по нашему прогнозу, ситуация в отрасли практически не изменится. Ожидается спад добычи газа на 2,6% по отношению к 2015 г., что составит 616 млрд куб. метров, а в 2017 г. - на 2,8% к уровню 2016 г. и достигнет 599 млрд куб. метров.

В 2015 г. было добыто 372 млн т угля, или 104,5% по отношению к 2014 г. При этом добыча угля открытым способом выросла на 6,3%, а подземным - снизилась на 1,9%. По данным Минэнерго России, в 2015 г. добыча угля выросла в Печорском угольном бассейне на 11,3%, Канско-Ачинском - на 5,9 и Кузнецком - на 1,0%. В то же время в Донецком угольном бассейне добыча угля снизилась на 11,4%.

По нашему прогнозу, в 2016 г. будет добыто 384 млн т угля, что на 3,2% больше уровня 2015 г. В 2017 г. ожидается дальнейшее наращивание угледобычи, объем которой составит 395 млн т, или 102,9% относительно 2016 г.

Таблица 2

Динамика промышленных производств
(в % к предыдущему году)

Показатели	Годы											Прогноз		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)		
										2016	2017	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Промышленность в целом	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	98,7	98,3	100,6	101,5	
Добыча полезных ископаемых	103,3	100,4	99,4	103,8	101,8	101,0	101,1	101,4	100,3	101,9	101,4	100,4	100,6	
в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	102,7	100,1	100,4	103,6	101,2	100,7	100,9	101,4	100,0	102,1	101,7	100,3	100,4	
Обрабатывающие производства	110,5	100,5	84,8	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1	94,6	97,1	96,4	100,8	102,1	
в том числе: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	107,3	101,9	99,4	103,2	103,9	104,1	100,6	102,5	102,0	103,4	102,7	102,0	102,3	
текстильное и швейное производство	99,5	94,6	83,8	108,8	100,8	100,7	104,3	97,5	88,3	95,7	92,8	102,0	104,5	
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	102,3	99,7	99,9	119,9	105,7	98,1	95,6	97,2	88,6	106,1	105,7	102,5	104,0	
обработка древесины и производство изделий из дерева	107,9	99,9	79,3	113,4	110,2	96,2	108,0	94,7	96,6	98,9	98,8	100,9	102,1	
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	108,3	100,3	85,7	103,1	106,5	105,8	94,8	100,4	93,7	101,5	99,9	101,7	101,7	
производство кокса и нефтепродуктов	102,8	102,8	99,4	106,0	103,8	103,1	102,3	105,7	100,3	100,4	100,8	100,5	100,9	
химическое производство	106,6	95,4	93,1	110,6	109,5	104,1	105,4	100,1	106,3	102,5	102,4	102,3	103,0	

Окончание таблицы 2

Показатели	Годы											Прогноз		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)		
										2016	2017	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
производство резиновых и пластмассовых изделий	125,5	122,8	87,4	124,4	111,4	112,8	105,9	107,5	96,3	101,5	101,2	101,9	102,3	
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	108,3	97,1	72,5	114,5	107,4	110,7	98,0	101,8	92,2	90,7	90,9	98,7	100,9	
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	104,5	97,8	85,3	112,4	107,0	104,8	100,0	100,6	93,5	96,3	96,8	101,6	102,4	
производство машин и оборудования	126,7	99,5	68,5	115,2	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9	97,4	92,1	99,5	102,6	
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	110,9	92,6	68,4	118,9	111,9	106,4	99,0	99,5	92,1	97,2	98,5	99,8	102,8	
производство транспортных средств и оборудования	107,8	100,4	62,8	127,2	117,2	110,3	102,2	108,5	91,5	96,2	94,4	100,1	103,1	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,4	100,6	96,1	102,2	100,2	101,3	97,5	99,9	98,4	97,5	98,9	100,1	100,3	

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2018 годы», размещенного на сайте Министрства 26 октября 2015 г. esopolit.ru/about/structure/dermasgo/20151026.

Источник: данные Росстата, Минэкономразвития России, Института экономики РАН.

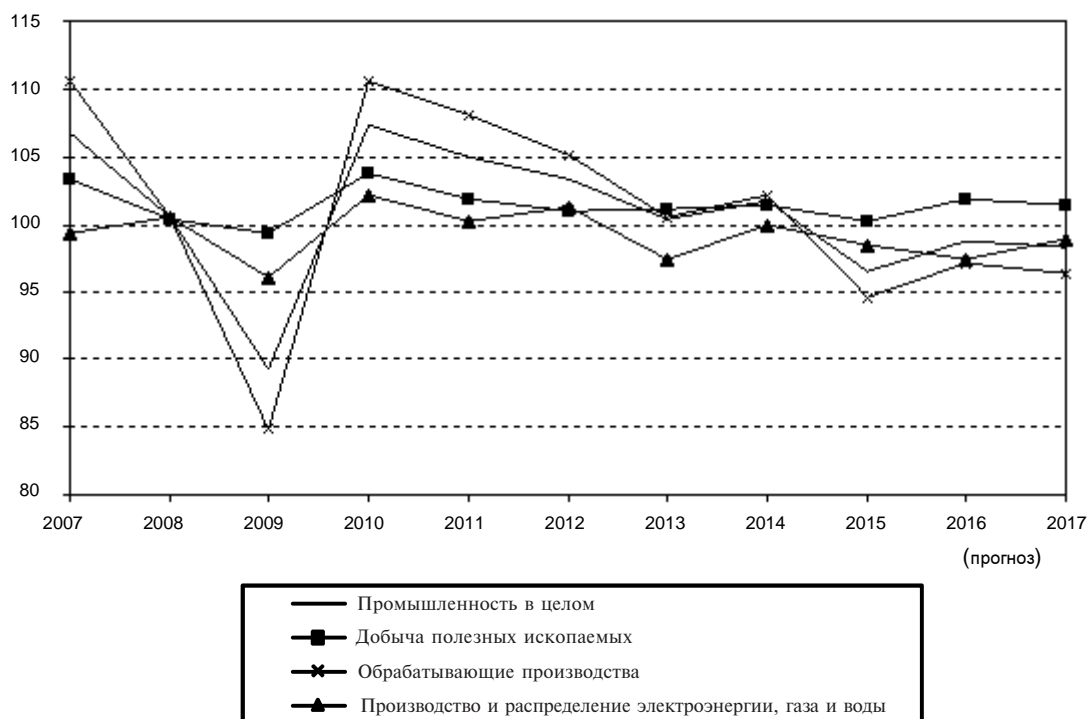

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности (в % к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Обрабатывающие производства. В 2015 г. наблюдалась положительная динамика роста объема производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака. Темп роста выпуска продукции составил здесь 102,0% относительно 2014 г. Среди основных факторов, способствующих положительной динамике в отрасли, можно выделить рост производства продукции сельского хозяйства, возможность замещения ввозимой продукции в связи с действием продовольственного эмбарго, а также девальвацию рубля, которая привела к снижению потребления импортной продукции, ставшей неконкурентной по стоимости. Значительный вклад в рост производства пищевых продуктов внесло увеличение производства мяса домашней птицы (на 9,6%), свинины (на 12,9%) и мясных полуфабрикатов (на 4,4%), мяса крупного рогатого скота - на 10,5%. Производство молочных продуктов в 2015 г. выросло на 2,0% по сравнению с 2014 г. благодаря росту производства сыров и сырных продуктов на 17,1%, сливочного масла - на 2,9, цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) - на 1,1%. Основным стимулом для перерабатывающих молочных предприятий наращивать объемы

производимой продукции оказал запрет на ввоз молочной продукции из ряда стран, который способствовал расширению доступа отечественной продукции в торговые сети. Выпуск белого сахара в твердом состоянии вырос на 9,5% за счет двукратного увеличения переработки сахара-сырца. Производство растительных и животных масел и жиров в 2015 г. снизилось на 5,8% по отношению к 2014 г. в основном из-за падения производства подсолнечного нерафинированного масла и его фракций (на 9,0%). Снизился на 3,9% и объем производства водки и ликероводочных изделий.

В то же время к негативным моментам, влияющим на развитие отрасли, можно отнести снижение платежеспособного спроса населения на фоне роста внутренних цен на продукты питания, увеличение себестоимости продукции из-за удорожания материально-технических ресурсов и заемных средств.

В 2016 г. положительная динамика выпуска продукции в отрасли сохранится. По нашему прогнозу, производство продуктов питания вырастет здесь на 3,4% по сравнению с 2015 г. Значительными темпами будет расти производство сливочного масла (на 17,9%

по отношению к 2015 г.), сыра и сырных продуктов (на 25,6%). Производство растительных нерафинированных масел и жиров в 2016 г. вырастет на 8,7% по сравнению с 2015 г. Вместе с тем выпуск сахара-песка уменьшится на 69,8%. В 2017 г. рост производства в отрасли сохранится и составит 102,7% относительно 2016 г.

В текстильном и швейном производстве в 2015 г. объем выпуска продукции уменьшился на 11,7% по сравнению с 2014 г. за счет снижения на 21,1% швейной промышленности. Текстильное производство осталось на уровне 2014 г. (100,0%) в основном из-за роста тканей из синтетических и искусственных волокон и нитей на 14,2% и нетканых материалов (кроме ватина) - на 25,1%. При этом наблюдалась отрицательная динамика производства хлопчатобумажных тканей (95,5%), шерстяных (79,1%), льняных (16,6%). Положение в производстве хлопчатобумажных тканей продолжает ухудшаться. Учитывая, что хлопок и хлопчатобумажная пряжа закупается в полном объеме по импорту, ожидать улучшения ситуации с производством хлопчатобумажных тканей в ближайшее время не приходится. Падение выпуска шерстяных тканей свидетельствует о сохранении в отрасли критической ситуации. Проблемы, вызванные дефицитом и низким уровнем качества отечественного сырья, а также ростом цен на импортную шерсть, в большой степени остаются нерешенными. Если же предприятия по производству шерстяных тканей будут участвовать в выполнении оборонного заказа, то положение может измениться коренным образом. Крайне тяжелая ситуация сложилась и в производстве льняных тканей, где на протяжении последних лет производственные мощности используются всего лишь на 20%. Поэтому без оказания необходимой поддержки инвестиционным проектам в льняном комплексе со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти производство льняных тканей не имеет шансов на развитие.

В 2015 г. производство трикотажных изделий сократилось на 21,9% относительно 2014 г., а выпуск чулочно-носочных изделий - на 5,6%.

В 2016 г. негативная ситуация в отрасли сохранится, что выразится в дальнейшем па-

дении выпуска продукции - по прогнозу, на 4,3% относительно 2015 г., в 2017 г. - на 7,2% к уровню 2016 г.

В производстве кокса и нефтепродуктов в 2015 г. позитивная тенденция развития хотя и сохранилась, но значительно замедлилась. Объем производства здесь увеличился всего на 0,3% по сравнению с 2014 г. На переработку на российские НПЗ было направлено 287 млн т нефтяного сырья (97,3%). При этом доля переработки нефти в общем объеме ее добычи возросла на 2,2% по сравнению с 2014 г. и составила 53,9%. Лидерами по объемам переработки нефти являлись ОАО НК «Роснефть», ОАО НК «Лукойл», ПАО «Газпромнефть», ПАО АНК «Башнефть» и ОАО «Сургутнефтегаз», удельный вес которых составил 67,2% от общего объема переработки. Глубина переработки нефтяного сырья в 2015 г. увеличилась на 1,7% и достигла 74,1% против 72,4% в 2014 г. Производство автомобильного бензина составило 39,2 млн т (102,3%), дизельного топлива - 75,9 млн т (98,9%) и топочного мазута - 71,5 млн т (91,1%).

В 2016 г., согласно нашему прогнозу, объем производства увеличится на 0,4% относительно 2015 г., а в 2017 г. - на 0,8% к уровню 2016 г. На переработку на НПЗ будет направлено в 2016 г. 283 млн т нефти (98,4% от уровня 2015 г.), в 2017 г. - соответственно 283 млн т нефти и 100,0%.

В химическом производстве в 2015 г. выпуск основных видов химической продукции увеличился на 6,3% по сравнению с 2014 г. Существенный рост в отрасли был обусловлен, в первую очередь, девальвацией рубля, позволившей предприятиям увеличить экспортные поставки и сократить импортные закупки отдельных видов продукции на фоне уменьшения внутреннего спроса, а также введением в эксплуатацию крупных проектов в области производства полимеров, минеральных удобрений, аммиака и метанола. Объем производства минеральных удобрений в 2015 г. вырос на 1,1%, безводного аммиака - на 3,8, пластмасс в первичных формах - на 8,1, синтетических каучуков - на 9,8%. Выпуск серной кислоты увеличился на 2,2%, каустической и кальцинированной соды - соответственно на 3,6 и 1,1%.

В последующие два года темпы роста в отрасли, по нашему прогнозу, несколько за-

медлятся. В 2016 г. прирост производства основных видов химической продукции составил 2,5% по отношению к 2015 г., а в 2017 г. - 2,4% к уровню 2016 г.

В 2015 г. объем *производства прочих неметаллических минеральных продуктов* уменьшился на 7,8% по сравнению с 2014 г. Загрузка производственных мощностей в отрасли не превысила 70%. При этом снижение объемов производства строительных материалов было связано с сокращением объемов строительных работ. Так, производство строительного кирпича из цемента сократилось на 4,9%, цемента - на 9,9, керамического кирпича - на 0,5%. Отрицательная динамика производства сохранилась также в производстве кровельных и гидроизоляционных материалов (95,7%) и асбестоцементных листов (73,9%). Вместе с тем выпуск керамической плитки для внутренней облицовки стен увеличился на 6,3%.

В 2016 г. негативная тенденция развития отрасли сохранится. Согласно нашему прогнозу, спад объема производства составит 9,3% по сравнению с 2015 г., а в 2017 г. - на 9,1% относительно уровня 2016 г.

В 2015 г. в *металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий* выпуск продукции уменьшился на 6,5% по сравнению с 2014 г., в том числе металлургического производства - на 4,7%, а в производстве готовых металлических изделий - на 13,0%. Выпуск основных видов продукции черной металлургии в 2015 г. составил: чугуна - 53,7 млн т, или 104,4% к уровню 2014 г.; стали - 69,5 млн т, или 98,2%; готового проката - 59,8 млн т, или 98,5%. Производство стальных труб увеличилось на 1,2%. При этом надо отметить, что производство черных металлов и стальных труб в России характеризуется устойчивой конкурентоспособностью на рынке. Российские производители занимают доминирующее положение на внутреннем рынке, хотя по некоторым видам продукции их позиции слабее. К последним можно отнести, прежде всего, листовой прокат с покрытием, прокат из нержавеющей стали и нержавеющие трубы.

В 2016 г., по нашему прогнозу, объем производства в отрасли снизится на 3,7% относительно 2015 г., а в 2017 г. - на 3,2% по сравнению с 2016 г.

В *производстве машин и оборудования* на протяжении всего 2015 г. сохранялась негативная динамика. Выпуск продукции в отрасли сократился на 11,1% относительно 2014 г., причем падение выпуска произошло по всем видам продукции, кроме производства станков. Такая динамика была обусловлена снижением платежеспособного спроса, вызванного сокращением инвестиций в основной капитал на 8,4% по сравнению с уровнем 2014 г. Низкая конкурентоспособность отдельных видов продукции отечественного сельскохозяйственного машиностроения привела к сокращению в 2015 г. относительно 2014 г. производства тракторов на 23,8%, зерноуборочных комбайнов - на 17,5%. Сокращение объема строительных работ, а также неблагоприятная экономическая ситуация на рынке способствовали снижению объемов выпуска экскаваторов на 23,4%, бульдозеров - на 19,8%. Среди бытовых приборов наблюдалось падение выпуска холодильников и морозильников на 15,8%, бытовых стиральных машин - на 10,2%, что в небольшой степени было обусловлено ростом цен в связи с динамикой курса национальной валюты, а также снижением реальных располагаемых денежных доходов населения. Производство металлорежущих станков сократилось на 11,2%, а производство кузнечно-прессовых машин возросло на 27,1%.

В ближайшие два года существенного улучшения в отрасли не произойдет. В 2016 г. объем производства в отрасли, по прогнозу, сократится на 2,6% относительно 2015 г. Ожидается падение производства зерноуборочных комбайнов на 17,1%, бульдозеров - на 33,1, металлорежущих станков - на 1,6%. Среди бытовых приборов по-прежнему прогнозируется сокращение выпуска бытовых холодильников и морозильников и стиральных машин - соответственно на 4,6 и 8,5%. Вместе с тем в 2016 г. производство кузнечно-прессовых машин вырастет на 9,1%, подшипников качения - на 12,6, экскаваторов - на 18,6%. В 2017 г., согласно нашему прогнозу, ожидается спад объема производства на 7,9% по сравнению с 2016 г.

В *производстве транспортных средств и оборудования* отмечена негативная тенденция. Падение объема производства здесь составило 8,5% по сравнению с 2014 г.

Сокращение производства пассажирских и грузовых магистральных вагонов на 52,8 и 45,6% соответственно было обусловлено снижением объемов платежеспособного спроса, связанного с относительным перенасыщением рынка, уменьшением инвестиций в основной капитал, а также стагнацией грузооборота и сокращением пассажирооборота. В 2015 г. темпы роста грузооборота железнодорожного транспорта составили 100,2%, пассажирооборота транспорта общего пользования - 94,6%. Производство легковых автомобилей в 2015 г. по отношению к 2014 г. сократилось на 27,7%. Это произошло, главным образом, из-за снижения доходов населения и инвестиционной активности, а также сокращения объемов потребительского кредитования и лизинговых операций в связи с повышением ставок по кредитам. Следует отметить, что объем внутреннего рынка легковых автомобилей в 2015 г. сократился на 35,7%. По этой же причине уменьшилось и производство грузовых автомобилей (на 14,7% по сравнению с 2014 г.).

В 2016 г., согласно прогнозу, объем производства отрасли сократится на 3,8% относительно 2015 г. В 2017 г. спад выпуска продукции составит 5,6% к уровню 2016 г.

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

В 2015 г. наблюдалась негативная динамика развития производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Спад здесь составил 1,6% по отношению к 2014 г. Снижение производства и потребления электроэнергии было обусловлено сокращением потребления электроэнергии со стороны ряда энергоемких видов деятельности, а также сложившимися теплыми погодными условиями в отопительный сезон. Основную нагрузку по обеспечению спроса на электроэнергию в 2015 г. продолжали нести тепловые электростанции (ТЭС). При этом выработка электроэнергии на них уменьшилась на 1,2% относительно 2014 г. Выработка электроэнергии на гидроэлектростанциях (ГЭС) снизилась на 1,8%. В то же время на атомных электростанциях (АЭС) выработка электроэнергии выросла на 8,1% благодаря энергетическому пуску в конце 2014 г. бло-

ка № 3 Ростовской АЭС. Производство тепловой энергии снизилось на 4,5% по отношению к 2014 г.

В 2016 г., по нашему прогнозу, объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды снизится на 2,5% относительно 2015 г. Выработка электроэнергии на ГЭС и АЭС вырастет соответственно на 7,4 и 1,4%, а выработка на ТЭС составит 93,8%. Выпуск тепловой энергии снизится на 4,4% относительно 2015 г.

В 2017 г. в отрасли сохранятся негативные изменения. Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды, согласно нашему прогнозу, уменьшится на 1,1% по сравнению с 2016 г. Выработка электроэнергии на АЭС и ГЭС вырастет соответственно на 3,8 и 3,4%, а выработка на ТЭС снизится на 4,2%. Выпуск тепловой энергии уменьшится на 6,0% относительно 2016 г.

Инвестиционная активность

Инвестиционная активность является одним из важнейших драйверов экономического роста. В России в 2015 г. инвестиционная активность продолжала снижаться. Если в 2014 г. объем вложений в основной капитал, по данным Росстата, уменьшился на 1,5%, то в 2015 г. падение составило уже 8,4%: общий объем инвестиций по всем источникам финансирования составил около 14,6 трлн рублей. При этом из средств федерального бюджета в 2015 г. было выделено только 1,0 трлн рублей государственных капитальных вложений, или 9,7% от всего объема.

Основными факторами снижения инвестиционной активности, как и в предыдущие годы, стали снижение потребительского спроса (как внутреннего, так и внешнего) и общая неопределенность макроэкономической ситуации. Существенное негативное влияние оказывает также недостаток собственных финансовых средств предприятий и падение объемов кредитования реального сектора.

Большое влияние на падение инвестиционной активности оказала также высокая процентная ставка за привлекаемые банковские кредиты. Объем кредитных средств, предоставленных организациям, по данным Банка России (в рублях и иностранной валюте),

снизились к концу 2015 г. на 12,3%. Однако несмотря на это, общая сумма их задолженности по кредитам выросла на 9,1%. Многие предприниматели в существующих условиях боятся делать рискованные ходы в пользу инвестиций, инноваций и модернизации, если их предприятия не входят в государственные программы с гарантированными бонусами. Так, согласно опросам ЦКИ НИУ ВШЭ, 41% предпринимателей оценили текущее состояние инвестиционных процессов ниже уровня 2014 г.

Основной вклад в снижение инвестиций в основной капитал (30,7%) в 2015 г. внес топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Уменьшение объемов инвестиционных программ в электроэнергетике связано со снижением спроса на электроэнергию, сокращением ввода значительной части генерирующих мощностей, отсутствием реальных стимулов для привлечения инвестиций, удорожанием импортируемого оборудования. Существенное влияние на падение инвестиций оказала и «оптимизация» бюджетных расходов, особенно сокращение финансирования государственных программ и инвестиционных проектов. Так, на фоне корректировки объемов инвестиционной программы ОАО «Транснефть» и переноса сроков сдачи части проектов сокращение капитальных вложений в нефтепроводный транспорт составило более 17%. В связи с отсутствием роста спроса на газ в 2015 г. сохранилась тенденция сокращения инвестиций в добычу природного газа и газового конденсата (на 20,3%).

Эти процессы характерны не только для отраслей ТЭК, но и для большинства других отраслей и производств реального сектора экономики.

Негативной тенденции сокращения инвестиций способствовало снижение капитальных вложений в таких видах деятельности, как строительство и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, торговля.

Не способствует росту инвестиций и отток капитала, который в 2014 г., по оценке Банка России, увеличился до 153,0 млрд долларов против 61,6 млрд долларов за 2013 г. В 2015 г. отток капитала уменьшился почти в три раза и составил 56,9 млрд долларов. Вывоз капитала в 2014-2015 гг. был осуществлен в ос-

новном небанковским сектором, что явно показало нежелание отечественных предпринимателей вкладывать средства в развитие отечественного производства. А это означает уменьшение капитальных вложений за счет собственных средств предприятий, доля которых в 2015 г. составила 45,7% (в 2014 г. - 51,1%).

Очевидно, что для активизации инвестиционных процессов, как и для привлечения иностранного капитала в российскую экономику, необходимо улучшить инвестиционный климат, который напрямую связан с модернизацией инфраструктуры, что зависит только от государства [12]. Решение этих задач становится стимулом к более активному привлечению средств российских фондов развития, прежде всего Фонда развития промышленности (ФРП) и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), а также активизации частного бизнеса и увеличения вложений в основной капитал на уровне отдельных отраслей. Однако пока государство распоряжается имеющимися средствами крайне неэффективно. Огромные средства направляются на отдельные многомиллиардные объекты, которые не гарантируют отдачи. И лишь малая их часть, идущая в реальный сектор, имеет проектную экономическую эффективность [13].

Хронический инвестиционный спад, продолжающийся в экономике в последние годы, может иметь гораздо более тяжелые последствия, чем стагнация самой экономики, особенно в части технологического обновления. Недостаток инвестиций практически всегда приводит к устареванию основных фондов. Сегодня степень износа основных фондов по промышленности в целом составляет примерно 50%. Причем в добывающей промышленности - главном поставщике доходов в бюджет страны, степень износа основных фондов еще выше. Износ фондов автоматически замедляет темпы роста производительности труда, так как на стареющем оборудовании наращивать данный показатель можно только за счет экстенсивных мер. При замедлении инвестиционной активности параллельно сокращаются и затраты на технологические инновации. Так, их доля в общем объеме отгруженной продукции в обрабатывающей промышленности России в 2015 г. составила около 2,5%, а в добыче и того меньше.

С учетом этого, по нашему прогнозу, объем инвестиций в 2016 г. в целом сократится на 7,1% по сравнению с 2015 г., а в 2017 г. - на 8,3% по отношению к 2016 г., что, конечно же, не способствует оживлению экономики.

Потребительская инфляция и цены

В 2015 г. потребительская инфляция, по данным Росстата, выросла на 12,9% по сравнению с 11,4% в 2014 г. (см. таблицу 3). После того как в 2011-2013 гг. ее удалось понизить до 6-6,6%, она второй год подряд находится на двухзначном уровне. Наиболее значительный прирост цен, по данным Росстата, наблюдался в Республике Ингушетия (на 17,5%), минимальный - в Республике Хакасия (на 10,3%), Оренбургской области (на 10,4%), Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком автономном округе, где цены выросли на 10,5%. В Москве за год цены выросли на 14,2%, а в Санкт-Петербурге - на 13,2%.

Ускорение инфляции, наблюдавшееся в течение всего 2015 г., было обусловлено масштабным ослаблением рубля относительно основных мировых валют, действием санкций и контрсанкций, значительным подорожанием продуктов питания и т. п. Сложившаяся на валютном рынке ситуация в середине 2015 г. усилила инфляционные ожидания, что и объясняет резкое увеличение темпов прироста цен на широкий круг товаров и услуг. Согласно социологическим опросам, россияне переходят на более дешевые продукты питания и не приобретают дорогостоящих изделий.

Под влиянием девальвации рубля и ослабления конкуренции в 2015 г. наиболее высокий рост цен наблюдался на продовольственные товары, которые (без учета плодоовощной продукции) за 2015 г. подорожали на 13,6% против 14,7% в 2014 г. Лидером роста цен в 2015 г. стало подсолнечное масло, подорожавшее на 37,2% вследствие ослабления рубля при ориентации подсолнечника на экспорт и сокращения производства масла. Этот прирост цен внес в годовую потребительскую инфляцию 0,4 п. п. В 2014 г. подсолнечное масло подорожало лишь на 5,0%.

Рост цен на рыбу и пищевые морепродукты активно начался еще в 2014 г, когда прирост цен данного сектора продуктового рын-

Таблица 3

Оценка вклада в инфляцию отдельных групп товаров и услуг в январе-декабре 2015 г. (в процентах)

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен	Прирост цен	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Продовольственные товары	38,0	14,0	5,2
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,6	13,2	0,2
крупы и бобовые	0,9	15,5	0,1
макаронные изделия	0,9	19,5	0,2
мясо и птица	13,0	4,3	0,6
рыба и морепродукты	2,1	20,9	0,4
молоко и молочная продукция	2,9	11,5	0,3
масло сливочное	1,1	10,6	0,1
масло подсолнечное	1,1	37,2	0,4
яйца	0,5	9,8	0,0
сахар-песок	0,5	12,9	0,1
плодоовощная продукция	4,2	17,4	0,7
алкогольные напитки	4,7	10,7	0,5
Непродовольственные товары	36,5	13,7	5,0
в том числе:			
одежда и белье	5,0	12,8	0,6
трикотажные изделия	1,2	13,0	0,2
обувь	2,2	15,1	0,3
моющие и чистящие средства	0,8	22,4	0,2
табачные изделия	1,1	26,6	0,3
электротовары и другие бытовые приборы	1,6	16,8	0,3
строительные материалы	1,2	10,4	0,1
бензин автомобильный	3,2	4,8	0,2
лекарства	2,1	19,6	0,4
Платные услуги населению	25,5	10,2	2,7
в том числе:			
ЖКХ	8,8	10,1	0,9
медицинские	1,7	11,1	0,2
пассажирского транспорта	2,6	10,7	0,3
связи	2,7	2,9	0,1
организаций культуры	0,4	7,2	0,0
санаторно-оздоровительные	0,4	14,4	0,1
дошкольного воспитания	0,5	16,8	0,1
образования	1,7	8,7	0,1
Всего	100,0	-	12,9

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

ка составил 19,1%. В 2015 г прирост цен был несколько выше и составил 20,9%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,4 п. п.

Значительный рост цен также отмечен на продукцию, производимую из зерна (макаронные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия), при росте цен на зерно, обусловленном ос-

лаблением курса рубля и колебаниями этих цен на мировых рынках. Если в 2014 г. хлеб и хлебобулочные изделия подорожали на 7,5%, то в 2015 г. - уже на 13,2%. Также поднялись цены на макаронные изделия - на 19,5% (в 2014 г. прирост составил 8,4%). В 2014 г. был также отмечен активный рост цен на крупы и бобовые (прирост цен составил 34,6%), хотя в 2015 г. рост цен заметно замедлился, и эти продукты стали дороже на 15,5%. Приросты цен данных продуктов внесли в годовую потребительскую инфляцию 0,2 п. п., 0,2 и 0,1 п. п. соответственно.

Молоко и молочные продукты подорожали в 2015 г. на 11,5% (в 2014 г. цены выросли на 14,4%). Прирост цен на сливочное масло в 2015 г. был также ниже прироста в 2014 г. и составил 10,6% против 14,5%. Вклад данных приростов цен в потребительскую инфляцию был 0,3 и 0,1 п. п.

Сокращение производства сахара и повышение цен на отечественное сырье привели к активному росту цен на сахар. В 2014 г. рост цен на сахарный песок доставил массу неприятностей любителям летних заготовок, подорожав на 40,0%. В 2015 г. прирост цен был значительно ниже - на 12,9%. Минимальный прирост цен в 2015 г. был отмечен на мясо и птицу - 4,3% против 20,1% годом ранее. Алкогольная продукция подорожала на 10,7% против 13,7% в 2014 г. Прирост цен на яйца составил 9,8% против 4,6% в 2014 г. Приросты цен данных видов продуктов внесли в потребительскую инфляцию 0,1 п. п., 0,6 и 0,5 п. п. Относительно незначительный рост цен на яйца не повлиял на годовую инфляцию.

Существенный рост цен на плодоовощную продукцию в прошлом году был обусловлен образовавшимися дисбалансами на рынке после введения контрсанкций, которые особенно проявились в зимне-весенний период, и ослаблением курса рубля. Цены выросли в 2015 г. на 17,4%, что внесло 0,7 п. п. в годовую инфляцию.

В целом продовольственные товары подорожали на 14,0%. Следует также отметить, что несмотря на острую нехватку продовольствия, в связи с нашими контрсанкциями с августа 2014 г. по март 2016 г., по информации Госсельхознадзора, уничтожено около 2580 т продуктов питания, что облегчило на-

шим предпринимателям решение проблемы «импортозамещения», например молочной продукции (особенно сыров), путем использования пальмового масла.

Однако в структуре потребления населения доля затрат на продовольствие растет по сравнению с промышленными и другими товарами и услугами и уже составляет более половины всех расходов. Наблюдаемое замедление роста потребительских цен в начале 2016 г. в значительной мере объясняется эффектом базы: в 2015 г. инфляция была рекордной после кризиса 2008-2009 гг.

В 2015 г. отмечен также высокий рост цен и на непродовольственные товары - на 13,7% против 8,1% годом ранее. Это самый высокий показатель с 2000 г. Значительное подорожание было обусловлено реакцией на девальвацию рубля при высокой доле импорта и ограниченных возможностях по его замещению. При этом спрос на непродовольственные товары падал, что сказалось на более сильном сокращении непродовольственного импорта, чем продовольственного. Приросты цен непродовольственных товаров внесли 5,0 п. п. в годовую потребительскую инфляцию.

В 2015 г. лидерами роста цен среди непродовольственных товаров стали товары регулярного потребления (табачные изделия, моющие и чистящие средства, парфюмерно-косметические товары, медикаменты) с высокой импортной компонентой.

Среди цен на непродовольственные товары цены табачных изделий выросли в 2015 г. максимально - на 26,6%, однако прирост в 2014 г. был еще выше - 27,1%. Моющие и чистящие средства в 2015 г. подорожали на 22,4%, что существенно выше прироста цен годом ранее - 9,2%. Рост цен на медикаменты беспокоил всех уже с конца 2013 г. В 2014 г. прирост цен на них составил 13,1%, а в 2015 г. - уже 19,6%. Приросты цен этих товаров внесли в потребительскую инфляцию 0,3 п. п., 0,2 и 0,4 п. п. соответственно.

Обувь подорожала в 2015 г. на 15,1%, одежда и белье - на 12,8, трикотажные изделия - на 13,0%. В 2014 г. приросты цен на эти категории продуктов были существенно ниже - 5,7%, 6,2 и 6,2% соответственно. Их приросты внесли в потребительскую инфляцию 0,3 п. п., 0,6 и 0,2 п. п. соответственно.

На электротовары рост цен в 2015 г. сохранился на высоком уровне, однако несколько ниже, чем в 2014 г., вследствие падения спроса. Прирост цен составил 16,8%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,3 п. п.

Среди других непродовольственных товаров выросли цены на строительные материалы на 10,4% против прироста на 4,8% в 2014 г., что внесло 0,1 п. п. в инфляцию 2015 г. При значительном снижении цен на мировых рынках на нефть, в отличие от других стран, где цены на бензин снизились, в России они выросли на 4,8%. Это внесло 0,2 п. п. в годовую инфляцию.

Платные услуги в 2015 г. подорожали на 10,2% против прироста на 10,5% в 2014 г. Вклад данного показателя в годовую инфляцию составил 2,7 п. п. Значительнее всего подорожали услуги, зависящие от курса рубля: услуги зарубежного туризма, страховые услуги, услуги воздушного транспорта. При этом их потребление резко сократилось.

Рост цен и тарифов на услуги организаций ЖКХ в 2015 г. был выше, чем в 2014 г.: 10,1% против 9,4% при более высокой индексации регулируемых на федеральном уровне тарифов для населения. Услуги пассажирского транспорта подорожали на 10,7% против 7,3% в 2014 г. Услуги связи стали обходиться потребителям дороже на 2,9% против подорожания на 1,3% в 2014 г. Приросты их цен внесли в потребительскую инфляцию 2015 г. 0,9 п. п., 0,3 и 0,1 п. п. соответственно.

Среди платных рыночных услуг наиболее существенно в 2015 г. подорожали услуги дошкольного воспитания (16,8%), санаторно-оздоровительные (14,4%), услуги образования (8,7%). Приросты их цен внесли в годовую потребительскую инфляцию по 0,1 п. п. Медицинские услуги стали дороже на 11,1% (их вклад составил 0,2 п. п.), а услуги организаций культуры - на 7,2% (вклад был нулевым).

Прошедший 2015 г. подтвердил уязвимость российской экономики от внешних факторов. Падение цен на нефть, рост геополитической напряженности, взаимные санкции России и стран Запада привели к ослаблению рубля. Несмотря на неопределенность динамики валютного курса, инфляция в 2016-2017 гг. будет определяться преимущественно

но ею и, по нашим прогнозам, составит 10,2% в 2016 г. и 9,1% в 2017 г.

Промышленная инфляция и цены

В 2015 г. на фоне рецессии прирост цен производителей промышленной продукции составил 10,7% (см. таблицу 4) против 5,9% по итогам предыдущего года. На падение курса рубля в 2014 г. цены производителей в промышленности отреагировали в начале 2015 г., когда цены за январь-апрель выросли на 12,1%. Рост цен в это время был зарегистрирован в отдельных производствах в основном за счет удорожания импортных комплектующих. При этом динамика цен отражала реакцию продавцов на сокращение спроса покупателей в условиях кризиса.

В добывающих производствах в 2015 г. цены выросли на 9,8% при падении на 1,6% в 2014 г. Этот прирост внес в промышленную инфляцию 2,0 п. п. Цены в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых также выросли на 9,8% при падении в 2014 г. на 3,0%. Это снижение внесло 1,8 п. п. в промышленную инфляцию.

Несмотря на различия факторов, определяющих динамику цен в отдельных сегментах промышленного производства, динамика рыночных цен (в секторе добычи и обработки) изменилась незначительно. Основной вклад в промышленную инфляцию пришелся на увеличение цен в обрабатывающих производствах - 7,7 п. п. С начала 2015 г. цены здесь выросли на 11,2% против 8,5% за 2014 г.

Наибольшие опасения вызывала динамика цен производителей в отраслях, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса. Так, в 2015 г. выросли цены в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака - на 13,7% против прироста 15,2% в 2014 г. Это внесло 1,5 п. п. в годовую промышленную инфляцию. В текстильном и швейном производстве цены увеличились на 13,6% (в 2014 г. прирост составил 6%), что внесло в промышленную инфляцию 0,1 п. п. В производстве кожи, изделий из кожи и обуви за 2015 г. цены возросли на 18,2% (в 2014 г. прирост цен составил 8,9%), и этот прирост не повлиял на промышленную инфляцию. В

Таблица 4

Оценка вклада в инфляцию отдельных видов промышленного производства в январе-декабре 2015 г. (в процентах)

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей	Прирост цен	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Прирост цен производителей по видам экономической деятельности на:			
Добычу полезных ископаемых	20,8	9,8	2,0
в том числе добычу топливно-энергетических полезных ископаемых	18,3	9,8	1,8
Обрабатывающие производства	68,8	11,2	7,7
в том числе:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,0	13,7	1,5
текстильное и швейное производство	0,6	13,6	0,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,1	18,2	0,0
обработку древесины и производство изделий из дерева	1,0	9,3	0,1
целлюлозно-бумажное производство; издательскую и полиграфическую деятельность	1,8	19,0	0,3
производство кокса и нефтепродуктов	14,8	1,0	0,1
химическое производство	5,2	18,1	0,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,6	15,2	0,2
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,8	4,4	0,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10,9	12,0	1,3
производство машин и оборудования	4,3	13,9	0,6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2,7	10,8	0,4
производство транспортных средств и оборудования	7,6	16,4	1,3
прочие производства	1,4	16,0	0,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,4	9,3	1,0
в том числе производство, передача и распределение электроэнергии	6,7	7,7	0,5
Всего	100,0	-	10,7

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

обработке древесины и производстве изделий из дерева прирост цен составил 9,3%, что внесло 0,1 п. п. в промышленную инфляцию. В целлюлозно-бумажном производстве цены увеличились на 19,0%, что обусловило вклад в промышленную инфляцию 0,3 п. п. В этих производствах в 2014 г. приросты цен были ниже: соответственно 3,0 и 3,1%.

Ускорение роста цен в 2015 г. в значительной степени объясняется девальвацией рубля и, как следствие, удорожанием импортных комплектующих.

Воздействие внутреннего спроса во многом повлияло на динамику внутренних цен. Так, на продукцию повышенного спроса в результате импортозамещения или осуществления инвестиционных проектов рост цен был более высокий. В производстве кокса и нефтепродуктов динамика цен в основном отражала динамику мировых цен с учетом снижения экспортных пошлин с января 2015 г. Цены производителей здесь выросли на 1,0% против прироста на 1,9% в 2014 г. Их вклад в промышленную инфляцию составил 0,1 п. п.

В химическом производстве за 2015 г. цены увеличились на 18,1% (в 2014 г. прирост достиг 10,7%), в производстве резиновых и пластмассовых изделий - на 15,2% (в 2014 г. - на 6,2%), в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов - на 4,4% (в 2014 г. - на 1,9%). Вклад в промышленную инфляцию каждой из этих отраслей составил 0,9 п. п., 0,2 и 1,0 п. п. соответственно. В металлургическом производстве в 2014 г. цены производителей выросли на 14,5%, а в 2015 г. прирост был ниже - 12,0%, что внесло в годовую промышленную инфляцию 1,3 п. п.

В прошлом году в производстве транспортных средств и оборудования цены увеличились на 16,4% против увеличения на 6,1% в 2014 г.; в производстве машин и оборудования прирост цен в 2015 г. составил 13,9% против прироста на 11,4% в 2014 г.; в производстве электрооборудования цены выросли на 10,8%, тогда как в 2014 г. они прибавили 6,3%. Вклады прироста цен данных видов производств распределились следующим образом - 1,3 п. п., 0,6 и 0,4 п. п. соответственно. Прочие производства внесли в промышленную инфляцию в 2015 г. 0,2 п. п., прирост цен составил 16,0%.

Цены производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2015 г. выросли на 9,3%, что внесло 1,0 п. п. в промышленную инфляцию. Прирост цен в 2014 г. был ниже и составил 4,5%.

Отметим, что прогноз цен производителей промышленной продукции во многом связан с мировыми ценами на нефть, курсом рубля и внутренним спросом. Неопределенность экономической ситуации также затрудняет прогнозирование динамики цен производителей промышленной продукции. Все это не оставляет надежд на быстрое достижение низкой промышленной инфляции. По нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2016 г. возрастут на 9,1% относительно 2015 г., а в 2017 г. - на 8,4% относительно 2016 г.

Здоровье нации

Стратегия национальной безопасности [14] достойное качество и уровень жизни относит к числу важнейших приоритетов национальной безопасности.

В связи с этим целью государственной социально-экономической политики должно стать обеспечение здоровья нации, что в широком смысле включает решение в интересах всего общества проблем уровня жизни и доходов населения, пенсионного обеспечения, занятости, развития медицины и здравоохранения, образования и науки, культуры, физической культуры, спорта, туризма социального партнерства и т. д.

Рассмотрим важнейшие аспекты, связанные с решением проблемы здоровья нации в 2015 г. и прогнозы их развития в ближайшей перспективе.

Доходы населения

Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2015 г., по данным Росстата, сократились на 4,0% по сравнению с 2014 г. Отметим, что в 2012, 2013 и 2014 гг. наблюдался их затухающий рост на 4,6%, 4,0 и 0,7% соответственно. Минэкономразвития России в своем базовом прогнозе оценивает ситуацию вполне оптимистично: некоторое падение возможно в 2016 г. (на 0,7%), а в 2017 г. - уже рост на 1,5% [7]. Наш прогноз неутешительный:

дальнейшее падение доходов в 2016 и 2017 гг. составит 3,8 и 4,1% соответственно (см. таблицу 1). Минфин России считает, что доходы населения в 2017 г. могут сократиться на 17%, если не произойдет роста мировых цен на энергоносители до уровня, принятого в базовом варианте прогноза [7].

Еще более пессимистические оценки на основе данных мониторинга представил НИУ ВШЭ. В 2016 г. социально незащищенные россияне, прежде всего пенсионеры и семьи с детьми, рискуют недосчитаться четверти своих доходов: индексация пенсий не покрывает инфляцию; пособия будут снижаться; реальные заработные платы также продолжат падение. Если в 2015 г. государство наращивало расходы на социальную политику в номинальном выражении, то в 2016 г. реальный темп их роста (за вычетом инфляции) может стать отрицательным. На фоне падения реальных доходов населения неизбежен рост уровня бедности и повышения безработицы. Как отмечается в мониторинге НИУ ВШЭ, уровень бедности вырос до 15,1% уже во 2-м полугодии 2015 г. по сравнению с 13,1% в 2014 г.

Падение доходов населения в 2016 г. создает почву для роста социальной и политической напряженности и повышает риски для правящей партии на парламентских выборах в сентябре 2016 г., что явно недооценивается государственной властью, принимающей непопулярные законодательные и иные нормативные правовые акты.

Реальная заработная плата

Реальная заработная плата работников организаций в 2015 г. упала, по данным Росстата, на 9,3% [1]. В 2016 г., по оценке Минтруда России, падение реальных заработных плат продолжится и оценивается в 3-4%.

Однако наметилась крайне негативная тенденция по росту просроченной задолженности по заработной плате. Из-за нехватки собственных средств, банкротства предприятий, а также стремления предпринимателей повысить эффективность своего бизнеса суммарная задолженность по заработной плате (без учета субъектов малого предпринимательства) составила на 1 января 2016 г., по данным Росстата, 3,6 млрд рублей (рост к 1 января

2015 г. - 174,5%), а на 1 февраля 2016 г. - уже более 4,3 млрд рублей [8]: только за январь 2016 г. она увеличилась на 760 млн рублей (на 21,3%). Кроме того, в 2015 г. было возвращено с помощью правоохранительных органов более 25 млрд рублей незаконно задержанной заработной платы: до 2013 г. задолженность по заработной плате постоянно снижалась и не превышала 1,6 млрд рублей.

Пенсии и другие социальные выплаты

Доля пенсионных расходов в федеральном бюджете составляет более 19,0% и в дальнейшем будет продолжать расти, несмотря на их неполную по сравнению с инфляцией компенсацию. По итогам 2015 г., по данным Росстата, «пенсии обесценились менее всего»: в реальном измерении они снизились на 3,8%, то есть почти в объеме их индексации в феврале 2016 г. По мнению министра труда, они «практически сохранились» благодаря полной их индексации в 2015 г. - «люди получили нормальную компенсацию». Хуже будет ситуация в 2016 г., поскольку февральская индексация в 4,0% (только для неработающих пенсионеров) роста инфляции явно не покрыла, а лишь частично компенсировала их реальное падение в 2015 г. Надежды на улучшение ситуации с помощью «антикризисного плана» на 2016 г. [3] также не оправдались: предусмотренное в нем проведение во 2-м полугодии 2016 г. дополнительной индексации пенсий будет зависеть от итогов 1-го полугодия 2016 г. с учетом ситуации, складывающейся в экономике и социальной сфере. Что касается социальной обстановки, то риски потерь партией власти голосов избирателей на выборах в сентябре 2016 г. могут заставить Правительство изыскать дополнительные средства на индексацию пенсий. Однако это заведомо не компенсирует инфляции 2015 г. (12,9%) и реального обесценивания пенсий в 2016 г.

Другие социальные гарантии и выплаты: минимальный размер оплаты труда (МРОТ), пособия по безработице, стипендии, пособия по уходу за детьми и т. д. - если в номинальном выражении в 2015 г. несколько и выросли или практически не изменились, то реально в соотношении с величиной прожиточного минимума заметно упали [1].

Уже давно назрела необходимость повышения МРОТ, а также минимальной и максимальной величин пособия по безработице. Так, если МРОТ за последние 10 лет вырос с 2,3 тыс. рублей почти до 6,2 тыс. рублей (с учетом его индексации 1 февраля 2016 г. на 4%), то пособия по безработице в течение этого периода практически не изменились, хотя Правительство формально ежегодно их устанавливает: на 2016 г. размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице в очередной раз сохранились на прежнем уровне и составили соответственно 850 и 4900 рублей (в США - около 1000 долларов). Это противоречит как Трудовому кодексу страны, так и Европейской конвенции о правах человека и другим международным актам, к которым присоединилась Россия, в соответствии с которыми МРОТ должен быть не ниже прожиточного минимума.

Обещания Правительства поднять с 1 июля 2016 г. МРОТ до 7,5 тыс. рублей при снижении на 221 рубль величины прожиточного минимума до 9452 рублей (для трудоспособного населения - 10187 рублей, пенсионеров - 7781 рубль и детей - 9197 рублей), сблизят эти показатели. Однако это проблемы обнищания населения не решает.

Под теми или иными «благовидными» предложениями отменяются действующие льготы или вводятся новые виды платежей, которые, как правило, в завуалированном виде становятся новыми налогами. В то же время, по данным МВФ, повышение среднегодовых доходов малообеспеченных граждан на 1% приводит к росту ВВП на 0,4%, поскольку именно они формируют реальный потребительский спрос.

Продолжает расти и задолженность населения банкам по кредитам. Так, в 2015 г. просроченная задолженность населения выросла до 1150 млрд рублей (против 775 млрд рублей в 2014 г.) из общего объема кредитов в 9,05 трлн рублей, а общее количество должников кредитным организациям, по данным Банка России, составило около 38 млн человек - почти 50% работающих граждан, из которых 7,7 млн имеют по три кредита. При этом банки зачастую в одностороннем порядке изменяют условия договоров займа, начисляют не предусмотренные договорами штрафные санкции и безнаказанно используют

ют другие грабительские приемы отъема денег у населения, в том числе с использованием коллекторских структур.

Можно сделать вывод, что у нас в условиях кризиса не работает технологическая цепочка: увеличение реальных доходов населения - рост потребительского спроса - снижение стоимости кредитов - возрастание инвестиционной активности - создание новых высокопроизводительных рабочих мест - увеличение производительности труда - рост производства инновационной и высокотехнологичной продукции и услуг - экономический рост - возрастание здоровья нации.

По данным экспертов НИУ ВШЭ, уровень бедности во 2-м полугодии 2015 г. вырос до 15,1% по сравнению с 13,1% в 2014 г., а в 2016 г. социально незащищенные слои населения, прежде всего пенсионеры и многодетные семьи, могут потерять около 25% своих доходов, увеличив разрыв между полюсами нищеты и богатства. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, по данным Росстата, в целом по стране выросла в 2015 г. на 3,1 млн человек по сравнению с 2014 г. и составила 19,2 млн, или 13,4% от общей численности населения страны.

Рынок труда

Официальная безработица растет и в среднем за 2015 г., по данным Росстата, составила около 4,3 млн человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,4%. Однако при этом на 1 января 2016 г. зарегистрировано в государственных учреждениях службы занятости немногим более 1,0 млн человек: прирост по отношению к 1 января 2015 г. составил 12,5% [1]. В значительной мере такой разрыв объясняется слишком низким уровнем пособий по безработице. По данным Росстата, к началу февраля 2016 г. безработица составила 4,4 млн человек (5,8% от экономически активного населения). По оценкам Минтруда России, ее рост в 2016 г. не станет критичным - в пределах 6,0-6,3%. Эти оценки далеко не совпадают с реальным положением дел с занятостью, поскольку растет численность работающих неполный рабочий день и вынужденных «отпускников», особенно в такой отрасли, как автомобиль-

ная промышленность. Кроме того, снижение загрузки производственных мощностей, банкротства предприятий, слияния и поглощения, нехватка собственных средств, падение заработной платы приводят к высокой текучести кадров и значительному падению занятости среди молодежи, особенно в моногородах и субъектах Федерации ряда федеральных округов, прежде всего Южного федерального округа (ЮФО).

Тревожным симптомом при этом является и то, что заявленная работодателями потребность в работниках на 1 января 2016 г. сократилась по отношению к 1 января 2015 г. на 19,5% и составила мене 1,14 млн человек, а в отдельных регионах, например в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО,) это сокращение достигло 30%, что в значительной мере связано с падением загрузки производственных мощностей предприятий автомобильной промышленности.

Демография

К структурным дисбалансам в экономике добавились и демографические. Если первые могут быть преодолены в перспективе с помощью национальной антикризисной программы, то вторые по объективным причинам будут только нарастать. Сейчас в России, находящейся на девятом месте в мире по численности населения, не менее 30% составляют пенсионеры (в начале XXI века пенсионеров было менее 25%). В перспективе на каждого пенсионера при росте средней продолжительности жизни будет приходиться лишь не более 1,4-1,5 работающих граждан. В связи с такой демографией Россия крайне заинтересована в притоке трудовых мигрантов. Однако и здесь ужесточение миграционного законодательства в условиях экономического кризиса уже привело к значительному (почти на 10% только за 2015 г.) снижению числа мигрантов. Так, численность иностранных граждан, пребывающих на территории России, сократилась за предыдущие годы почти на 1,1 млн человек и составила на начало 2016 г. около 10 млн, из которых только 1,5 млн человек работают официально (по патентам). Одновременно столько же составляет численность иностранцев - нарушителей миграционного законодательства, в

том числе находящихся в стране более полу-года незаконно.

Российское миграционное законодательство более жесткое, чем в других странах. Так, требуется владение русским языком, знание истории России и ее законов, запрещен въезд лицам, нарушавшим законодательство, обязательно наличие полиса добровольного медицинского страхования, действуют также ограничения на дополнительный прием мигрантов в отдельных регионах, например в городах Москве и Санкт-Петербурге, а также в приграничных с Украиной субъектах Федерации, что уже привело к отказу во въезде в Россию более чем 1,6 млн человек, в основном граждан быв. СССР: только в 2015 г. был запрещен въезд почти 480 тыс. иностранцам-нарушителям. В 2015 г. был разрешен прием беженцев до 150 тыс. человек, а в 2016 г. планируется сократить это количество в три раза и оплачивать затраты, связанные с их миграцией внутри России, только один раз. Тем не менее в целом по стране приток мигрантов в 2015 г. составил около 246 тыс. человек. Особенно значительным был приток мигрантов в Москву (на 43 тыс. больше, чем в 2014 г.), несмотря на определенные ограничения.

Неблагоприятное положение на рынке труда по сравнению с 2014 г. частично все-таки было облегчено за счет сокращения в 2015 г. количества трудовых мигрантов - на 54 тыс. человек, из которых 10% были высланы из Москвы. В ряде регионов количество мигрантов сократилось еще значительно, например в СЗФО - на 35 тыс. человек. Однако это только временная мера, краткосрочное решение проблемы, создающее видимость благополучия на рынке труда.

Внешняя торговля

С начала 2015 г. внешняя торговля России развивалась на фоне ухудшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов. Так, нефть марки Urals в среднем за 2015 г. подешевела по отношению к 2014 г. на 47,6% и составила 51,2 доллара за баррель против 97,7 доллара в 2014 г. Среди причин резкого падения эксперты указывают на быстрый рост товарных запасов, снижение мировых фондовых индексов, неопределенность относительно будущего роста спроса на фоне торможения ВВП стран с формирующимися рынками. В среднем на 2016 г. прогнозы МВФ и ВБ лежат в диапазоне 37-42 доллара за баррель: некоторый рост цен ожидается во 2-м полугодии, исходя из предполагаемого ускорении падения добычи сланцевой нефти в США.

Внешнеторговый оборот России (по методологии платежного баланса) в 2015 г. составил лишь 534,4 млрд долларов, или 66,3% по отношению к 2014 г. (см. таблицу 5 и рис. 3), а с Украиной, в частности, сократился почти в два раза и равнялся примерно 15,0 млрд долларов. Даже с Белоруссией падение товарооборота в 2015 г. составило более 25%.

При этом объем экспорта в стоимостном выражении за 2015 г. равнялся 341,5 млрд долларов и сократился по сравнению с 2014 г. на 31,4%. По данным ФТС России, на долю ЕС в 2015 г. приходилось 48,2% российского экспорта (в 2014 г. - 52,0%); на страны СНГ - 13% (12,9%), в том числе на страны ЕАЭС - 8,0% (7,2%); на страны АТЭС - 22,9% (21,5%). В этот же период объем импорта составил 193,0 млрд долларов, что на 37,4% меньше, чем в 2014 г. По данным ФТС России, на долю ЕС в 2015 г. приходилось 38,5% российского импорта (в

Таблица 5

Показатели внешней торговли России в 2014-2015 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	2014			2015			2015 в % к 2014		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	805,8	700,9	104,9	534,4	462,9	71,5	66,3	66,7	68,2
Экспорт	497,8	428,9	68,9	341,5	292,3	49,1	68,6	68,2	71,4
Импорт	308,0	272,0	36,0	193,0	170,6	22,4	62,6	62,7	62,1
Сальдо торгового баланса	189,8	156,9	32,9	148,5	121,7	26,7	78,2	77,6	81,2

Источник: данные Банка России.

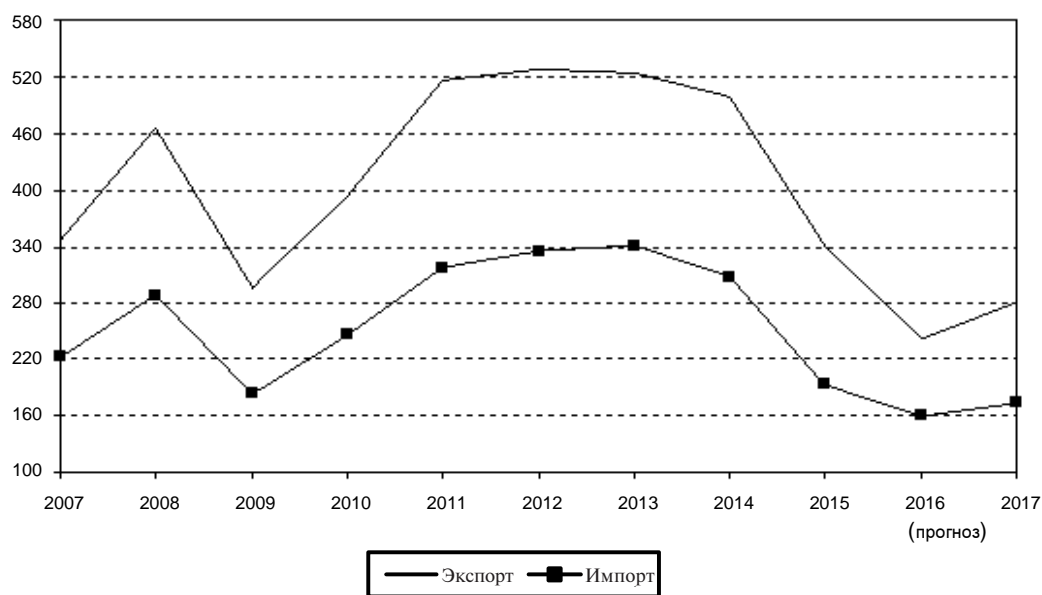

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в РФ (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

2014 г. - 41,3%); на страны СНГ - 11,4% (11,4%), в том числе на страны ЕАЭС - 7,5% (7,0%); на страны АТЭС - 38,0% (36,2%). Положительное сальдо торгового баланса России за 2015 г. сложилось в размере 148,5 млрд долларов и снизилось на 23,0% по отношению к 2014 г.

В 2016 г., по нашей оценке, объем экспорта сократится на 29,0% по сравнению с 2015 г. и составит 242,4 млрд долларов, а импорта - на 17,5% и достигнет 159,3 млрд долларов. В 2017 г., по прогнозу, объем экспорта увеличится на 15,5% относительно 2016 г. и составит около 280,0 млрд долларов; объем импорта возрастет на 9,5% и составит 174,4 млрд долларов.

Перспективы развития экономики России в 2016-2017 гг.

В условиях продолжающейся нестабильности и трудной предсказуемости экономической ситуации в стране напрашивается комплекс мер по корректировке социально-экономической политики и структуры государственного управления, поиска и реализации эффективных путей преодоления новых угроз кризиса [15].

При остром дефиците бюджетных средств, трудовых, инвестиционных, материально-технических ресурсов и других факторов развития необходимо принять новые решения по

приоритетам развития всех сфер жизнеобеспечения с учетом сохранения угроз продления и вероятного ужесточения международных санкций, включая разработку и реализацию национальной антикризисной программы. Это относится в первую очередь к развитию социальной сферы, обеспечению законодательно гарантированного уровня жизни населения, а также к приоритетам национальной безопасности, импортозамещения, реализации государственных программ, развития всех отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического, финансового, образовательного, культурного, научно-технического и других суверенитетов страны.

Решительные действия в части изменения социально-экономической политики касаются как государства, так и бизнеса. Со стороны государства - это переход к реальной диверсификации экономики и инновационному развитию, а также к осуществлению соответствующей законодательной деятельности по обеспечению структурной перестройки и улучшению институциональной среды для ведения бизнеса. Со стороны бизнеса - проведение модернизации и интенсификации производства и ускорение роста производительности труда, что позволит активизировать внутренний спрос, основу которых должны составлять приоритетные государственные

программы и крупные инфраструктурные проекты при условии создания Правительством и Банком России необходимых стимулов роста инвестиционной активности, в том числе развития малого и среднего предпринимательства. При этом важным элементом должны стать и институциональные изменения, например создание равных условий конкуренции частного и государственного секторов.

Учитывая все возрастающую зависимость России от внешних технологий, импорта оборудования и дешевых кредитов, в том числе и в отраслях по добыче и переработке сырья, необходимо обеспечить максимальную открытость для прямых иностранных и совместных инвестиций и на практике поддержать локализацию производства «под ключ», особенно при реализации программ и проектов в области импортозамещения.

На основе анализа факторов развития предлагается решение проблемы освоения новых технологий и оборудования осуществлять путем создания дополнительных экономических, правовых и административных стимулов для российских и зарубежных инвесторов в рамках совместных предприятий, удешевления ставок государственных и банковских кредитов, использования доступных для широкого круга субъектов рынка механизмов проектного финансирования, субсидирования и льготного кредитования эффективных инвестиционных проектов, лизинга машин и оборудования.

В целях повышения качества государственных прогнозов и бюджетных проектировок социально-экономического развития необходимо обеспечить взаимную увязку прогнозов на долгосрочный, среднесрочный и текущий периоды как между собой, так и с государственными программами и масштабными инвестиционными проектами, с формированием бюджетов всех уровней в рамках системы стратегического планирования [16], включив в нее годовые бюджеты и прогнозы как нормативные правовые документы.

Литература

1. Социально-экономическое положение России в 2015 году. Росстат, 2016: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125
2. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году /утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р: URL: government.ru/docs/16639/.
3. План действий Правительства Российской Федерации по обеспечению стабильного социально-экономического развития в 2016 году /утвержден Председателем Правительства Российской Федерации 1 марта 2016 г.: URL: government.ru/news/22017/.
4. **Алексашенко С., Миронов В., Мирошниченко Д.** Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность // Вопросы экономики. 2011. № 2.
5. **Гурвич Е.** Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. 2013. № 3.
6. **Май В.** Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. № 2.
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 - 2018 годы. М., Минэкономразвития России: URL: economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026.
8. Социально-экономическое положение России в январе 2016 года. Росстат, 2016: gks.ru.
9. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (с изменениями): URL: kremlin.ru/acts/47162.
10. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»: URL: kremlin.ru/acts/news/50937.
11. **Аганбегян А.** Как оздоровить российский бюджет? // Экономическая политика. 2015. № 4.
12. **Морозкина А.** Эффективность государственных инвестиций в инфраструктуру и риски для бюджетной системы // Экономическая политика. 2015. № 4.
13. **Френкель А.А., Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Мальцева И.Г.** Инвестиции и экономический рост // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 3.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации /утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683: kremlin.ru/acts/news/51129/
15. **Дробышевский С., Синельников-Мурылев С.** Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 9.
16. **Френкель А., Сергиенко Я., Тихомиров Б., Рощина Л.** Российская экономика в условиях кризиса // Экономическая политика. 2015. № 4.

CRISIS AS A REALITY: RESULTS AND PROSPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
(RUSSIAN ECONOMY IN 2015-2017)

Alexander A. Frenkel

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia). E-mail: ie_901@inecon.ru.

Boris I. Tikhomirov

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia). E-mail: bit169@mail.ru.

Yakov V. Sergienko

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia). E-mail: greyjack@mail.ru.

Ludmila S. Roshchina

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia). E-mail: ie_901@inecon.ru.

The article discusses the main results of 2015 compared to those of 2014. The authors present analysis of trends and forecasts of macroeconomic and sectoral indicators for 2016-2017. The situation in the fiscal policy, social field, and real economy is analyzed; are given forecasts for development of industrial production, agriculture and investment. Various options for economic development are proposed. The authors emphasize that the lag in the technological level of production is a problem of general importance and to overcome this issue they propose several solutions such as: attracting private and foreign investments, and increasing the efficiency of public investments (as a key growth factor). The article reviews limitations of the current system for forecasting, budgeting and management of socio-economic development and proposes measures to overcome the structural crisis. The authors make quality assessment of anti-crisis measures to ensure sustainable socio-economic development, government forecasts and budget projections. The article evaluates the effects of international sanctions, as well as the impact of energy prices, currency appreciation, and inflation expectations on the socio-economic development. The study determines factors contributing to the macroeconomic development of the economy; Russian economy is weighted against global economic trends.

Keywords: forecast, budget, public policy, industrial production, investment activity, state program, inflation, import substitution, innovation, entrepreneurship.

JEL: C53, E27, O47.

References

1. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii v 2015 godu. [Socio-economic situation of Russia in 2015]. Rosstat, 2016. (In Russ.). Available at: <http://www.gks.ru>.
2. Priority measures to ensure sustainable economic development and social stability in 2015, was approved by the Federal Government on January 27, 2015 № 98-r. Available at: <http://www.government.ru/docs/16639/>. (In Russ.).
3. Russian Federation Government Action Plan for sustainable socio-economic development in 2016 / is approved by the Chairman of the RF Government March 1, 2016. Available at: <http://www.government.ru/news/22017/>. (In Russ.).
4. Aleksashenko S., Mironov V., Miroshnichenko D. Rossiyskiy krizis i antikrizisnyy paket: tseli, masshtaby, effektivnost' [Crisis and Anti-crisis Package in Russia: Targets, Scale, Efficiency]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, no. 2. (In Russ.).
5. Gurvich E. Dolgosrochnyye perspektivy rossiyskoy ekonomiki [Long-Term Development Prospects for the Russia's Economy]. *Economic policy*, 2013, no. 3. (In Russ.).
6. Mau V. Ekonomicheskiye krizisy v noveyshey istorii Rossii [Economic Crises in Post-Communist Russia]. *Economic policy*, 2015, no. 2. (In Russ.).
7. The forecast of socio-economic development of the Russian Federation in 2016-2018. Moscow, Russian Ministry of Economic Development. (In Russ.). Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026>.
8. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii v yanvare 2016 goda [Socio-economic situation of Russia in January 2016]. Rosstat, 2016. (In Russ.). Available at: <http://www.gks.ru>.
9. Federal Law of December 1, 2014 no. 384-FZ «On the Federal Budget for 2015 and the planning period of 2016 and 2017» (as amended). (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/47162>.
10. Federal Law of December 14, 2015 no. 359-FZ «On the Federal Budget for 2016». (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50937>.
11. Aganbegyan A. Kak ozdorovit' rossiyskiy byudzhet? [How to Improve Russian Budget?] *Economic policy*, 2015, no. 4. (In Russ.).
12. Morozkina A. Effektivnost' gosudarstvennykh investitsiy v infrastrukturu i riski dlya byudzhetnoy sistemy [Efficiency of Public Infrastructure Investment and Budget Risks]. *Economic policy*, 2015, no. 4. (In Russ.).
13. Frenkel A.A., Raikaya N.N., Sergienko Ya.V., Malceva I.G. Investitsii i ekonomicheskiy rost [Investment and economic growth]. *Vestnic Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2013, no. 3. (In Russ.).
14. The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Presidential Decree on December 31, 2015 no. 683: (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129/>.
15. Drobyshevsky S., Sinelnikov-Murylev S. Makroekonomicheskiye predposylki realizatsii novoy modeli rosta [Macroeconomic Preconditions of Realization of New Growth Model]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 9. (In Russ.).
16. Frenkel A., Sergienko Ya., Tikhomirov B., Roshchina L. Rossiyskaya ekonomika v usloviyakh krizisa [The Russian Economy is in Crisis]. *Ekonomicheskaya politika*, 2015, no. 4. (In Russ.).